

DOI: [10.14515/monitoring.2022.2.2141](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2141)

А. Н. Кравцова, Е. Н. Кузинер

БЫТЬ ВЗРОСЛЫМ И/ИЛИ УМЕТЬ ИМ БЫТЬ: МОДЕЛИ ВЗРОСЛЕНИЯ РАННИХ МИЛЛЕНИАЛОВ

Правильная ссылка на статью:

Кравцова А. Н., Кузинер Е. Н. Быть взрослым и/или уметь им быть: модели взросления ранних миллениалов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 120—139. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2141>.

For citation:

Kravtsova A. N., Kuziner E. N. (2022) Being and/or Knowing How to Be an Adult: The Growing Up Patterns of Early Millennials. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 120–139. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2141>. (In Russ.)

БЫТЬ ВЗРОСЛЫМ И/ИЛИ УМЕТЬ ИМ БЫТЬ: МОДЕЛИ ВЗРОСЛЕНИЯ РАН- НИХ МИЛЛЕНИАЛОВ

*КРАВЦОВА Алёна Николаевна — млад-
ший научный сотрудник Центра моло-
дежных исследований, Национальный
исследовательский университет Выс-
шая школа экономики в Санкт-Петер-
бурге, Санкт-Петербург, Россия*
E-MAIL: akravtcova@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3912-3123>

*КУЗИНЕР Евгения Николаевна — аспи-
рантка, стажер-исследователь Центра
молодежных исследований, Нацио-
нальный исследовательский универси-
тет «Высшая школа экономики», Санкт-
Петербург, Россия*
E-MAIL: ekuziner@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2475-1760>

Аннотация. В статье анализируются два представления о взрослении: с точки зрения социальных ожиданий (идеал-типическое взросление) и с точки зрения собственных представлений о том, что такое взросление (индивидуальное взросление). Авторы понимают взросление как процесс, который приводит человека к состоянию взрослости, состоящей из набора заданных обществом или человеком параметров. В качестве заданных обществом параметров указываются следующие: сепарация от родительской семьи, получение образования, выход на рынок труда и собственный заработок, создание собственной семьи, включая рождение детей. С изменением социально-экономической обстановки маркеры взросления могут меняться: приобретают новые значения, исчезают или появляются. В данной работе проанализированы соци-

BEING AND/OR KNOWING HOW TO BE AN ADULT: THE GROWING UP PATTERNS OF EARLY MILLENNIALS

*Alena N. KRAVTSOVA¹ — Junior Re-
searcher at the Centre for Youth Studies*
E-MAIL: akravtcova@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3912-3123>

*Evgeniia N. KUZINER¹ — post-graduate
student, Research Assistant at the Cen-
tre for Youth Studies*
E-MAIL: ekuziner@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2475-1760>

¹ HSE University in St. Petersburg, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article presents two perspectives on transition to adulthood, namely: ideal-typical pathway which is described in terms of social expectations and individual transition to adulthood which is described in terms of personal perceptions of the process. The authors of this study understand transition to adulthood as a process that eventually results in a state characterized by several events set by society or individual. The events set by society cover separation from the parental family, obtaining education, entering the labor market and earning one's own income, creating one's own family, and having children. As the socio-economic environment changes, the parameters (markers) of adulthood might evolve, some of them get a new meaning, emerge, or disappear. This article analyzes the social and individual transition to adulthood of the Millennial generation — residents

альное и индивидуальное взросление поколения миллениалов — жителей больших городов России (на примере Санкт-Петербурга и Екатеринбурга) в возрасте 28—33 года и 38—43 года. В статье приведены аргументы, объясняющие, как и почему изменяется представление об индивидуальном взрослении, каковы представления о взрослости у современных 30-летних и 40-летних, то есть первого поколения, перешедших во взрослость в современной России.

Ключевые слова: взросление, транзикация во взрослость, переход во взрослость, миллениалы, модель взросления, маркеры взросления

Благодарность. Выражаем благодарность руководителю проекта «Взросление российской молодежи в 21 веке: поколенческий анализ» Елене Леонидовне Омельченко, координатору проекта Надежде Андреевне Нартовой за ценные советы в концептуализации основных тезисов статьи. Спасибо нашим коллегам Дарье Петруниной, Анастасии Саблиной и Ирине Лисовской за совместный сбор полевых материалов.

Введение

Мы наблюдаем, как в мире отодвигаются рамки взросления и старения, в том числе в российском обществе. Произошли важные институциональные трансформации, претерпела изменения образовательная система в России. Она перешла на двухуровневую Болонскую модель, включающую в себя четырехлетний бакалавриат и двухлетнюю магистратуру по большинству образовательных направлений (вместо существовавшего пятилетнего специалитета). В европейских странах переход из бакалавриата в магистратуру сопровождается соблазном взять перерыв в обучении, так называемый «gap year» [Lumsden, Stanwick, 2012] — для того, чтобы отдохнуть, переосмыслить свой выбор, попутешествовать или просто выйти на рынок труда. Такой перерыв предполагает дальнейшее возвращение в высшее учебное заведение. Однако, как пишет М. А. Караулов, временные рамки «gap year»

of Russian large cities (on the example of St. Petersburg and Ekaterinburg), the authors regard population aged 28—33 and 38—43 years old. The article presents arguments explaining how and why the vision of individual adulthood is changing, which idea of adulthood is presented in modern 30-year-olds and 40-year-olds, that is, the first generation that has undergone the transit to adulthood in modern Russia.

Keywords: growing up, transit to adulthood, millennials, model of growing up, markers of growing up

Acknowledgments. The authors express their gratitude to Elena Omelchenko, head of the project “Growing up of Russian youth in the 21st century: generational analysis”, and Nadezhda Nartova, project coordinator, for valuable advice in conceptualizing the main theses of the article. We also thank our colleagues Daria Petrunina, Anastasia Sablina, and Irina Lisovskaya for the joint collection of field materials.

для российских студентов смещены на послевузовский период [Караулов, 2021]. Выход на рынок труда для них, таким образом, может быть более поздним. Кроме того, на законодательном уровне изменился пенсионный возраст: он увеличился до 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин (по 5 лет для каждой группы).

Множество исследовательских работ о взрослении российской молодежи основано на количественных данных [Радаев, 2018; Митрофанова, 2020; Нартова, Фатехов, 2021]. Это позволяет увидеть динамику и хронологию, но не дает возможности разглядеть мотивы и причины, по которым молодые люди и девушки выбирают тот или иной жизненный путь: а) придерживаются классической модели образования — школа, далее ссуз/вуз или берут в какой-то момент перерыв в обучении; б) выходят сразу на постоянную работу или находятся в более длительном поиске; в) выходят из родительской семьи и начинают жить самостоятельно или пытаются как можно дальше задержаться в родительском доме; д) стремятся завести партнера(шу), семью и детей или откладывают и планируют семейную жизнь на более поздние периоды. В совокупности эти жизненные выборы формируют индивидуальную модель взросления конкретного человека.

Молодой возраст в России в 2020 г. официально сдвинулся до 35 лет, ранее он был ограничен 30 годами и только в некоторых случаях соответствовал нынешнему¹. Молодежь, молодая семья, молодой специалист — теперь все эти категории ограничиваются 35 годами², а следовательно, государство пролонгировало множество программ молодежной поддержки до достижения 35 лет. В данной статье предлагается сравнить траектории перехода во взрослость двух возрастных когорт миллениалов — 28—33 года и 38—43 года, — как тех, кто еще считается молодым, и тех, кто относительно недавно стал взрослым. Авторы используют модель В. В. Радаева, исходя из которой поколение миллениалов — это люди, рожденные в период с 1982 по 2000 г. [Радаев, 2020]. Исследованию миллениалов уделяется значительное внимание и в социологии, и в других науках [Султанов, Воскресенский, 2015; Попов, 2018], однако возрастные когорты, находящиеся на стыке поколений (в данном случае это люди в возрасте 38—43 лет), остаются менее изученными.

Взросление как социальный конструкт

Период взросления может значительно отличаться в зависимости от исторических и культурных условий, а также от социального класса и гендера. Существует нормативное «социальное время» взросления, которое приписывает, что к определенному возрасту человек должен достичь результатов, характеризующих его как взрослого, например, получить паспорт в 14 лет, достичь совершеннолетия в 18 лет, окончить школу, поступить в высшее или среднее учебное заведение, выйти на рынок труда, начать жить самостоятельно и отдельно от родителей и так далее [Krahn et al., 2018]. Конечно, время наступления взрослости в конкретной социокультурной среде может определяться по-разному [Shanahan, 2000], однако нормативные маркеры взрослости во многих работах остаются неизменными —

¹ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.

² № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

получение среднего образования, начало карьеры, вступление в брак, родительство [Crockett, Bingham, 2000]. Часть исследователей к этим маркерам добавляют еще сепарацию от родителей [Mouw, 2005; Cohen et al., 2003; Settersten, Ray, 2010].

Многие исследователи признают, что переход во взрослость пролонгируется, сам процесс взросления усложняется и в большей степени начинает зависеть от индивидуальных траекторий и жизненного курса [Shanahan, 2000]. Нормативные маркеры взрослости теряют свою однозначность, хронологически меняются — как, например, повышение возраста вступления в брак и перенос рождения первого ребенка на более поздние сроки [Шмидт, 2019].

Процесс взросления теряет свою унифицированность [Brückner, Mayer, 2005], события, привычно приписываемые этому периоду, перестают идти друг за другом, становятся «возвратными». Так, можно съехать от родителей, выйти замуж, а потом развестись и вернуться в родительский дом. Некоторые исследователи предлагают ввести новый маркер взрослости — разрыв длительных партнерских отношений [Sharon, 2016]. Предполагается, что данное событие сильно влияет на переоценку ценностей молодого взрослого, на его дальнейший выбор жизненного курса.

Другие исследователи выделяют первую и вторую стадии перехода, или транзиции во взрослость [Krahn et al., 2018]. Первая стадия связана с получением высшего образования, уходом из родительского дома. Эти и подобные события помогают получить независимость и свободу, сформировать образовательную и карьерную идентичности. Вторая стадия перехода во взрослость связана с партнерством, браком, приобретением собственного жилья и рождением детей. При этом исследователи отмечают размытую темпоральность между первой и второй стадией, обращая внимание на возможности приобретения свойственных для второй стадии маркеров еще во время первой стадии. Процесс взросления становится менее стандартизированным, поэтому ученые выделяют «ранних взрослых» и «поздних взрослых» [Krahn et al., 2018]. При этом у взрослых последней категории остается выбор: а) следовать общественным ожиданиям от взрослости (создавать семью, рожать детей) или нет, б) отложить эти события на более позднее время или в) отказаться от них вовсе.

Некоторые исследователи начинают работать с понятиями социальной репрезентации взрослого (каким взрослый должен быть в «идеальном» обществе) и образа взрослого, характерного для самого человека или группы людей (кто такой взрослый в «реальном» обществе) [Pitti, 2017]. При этом если «идеальный» образ взрослого практически не меняется, то «реальный» со временем претерпевает существенные трансформации [ibid.]. В своем исследовании И. Питти подчеркивает, что необходимо пересмотреть традиционную концепцию «перехода во взрослость», так как в современных условиях (сложная экономическая обстановка, социальные и культурные трансформации) этот процесс может стать бесконечным. В нашей статье мы обозначаем две репрезентации взросления как «идеал-типическую» и «индивидуальную» модели.

Дж. Арнетт вводит категорию формирующейся взрослости (*emerging adulthood*). Это переходный период между юностью и взрослостью. Исследователь выделяет следующие характеристики взрослости: ответственность за себя, неза-

висимость в принятии решений и финансовая независимость. При этом два первых маркера субъективны и могут быть оценены самими индивидами. Вместе с тем он подчеркивает, что брак и наличие собственных детей уже не могут считаться критериями взрослой жизни, тогда как само родительство продолжает рассматриваться как трансформирующий опыт [Arnett, 2001]. Дети, по мнению других исследователей, формируют идентичность взрослого, оставаясь признаком зрелости и наличия жизненных целей вместе с ответственностью и заботой, связанными с уходом за пожилыми родителями [Aeby, Heath, 2019].

Ряд исследователей подвергает критике данную концепцию, не рассматривая «формирующуюся взрослость» в качестве отдельного этапа [Steinberg, 2014]. Взрослости предшествует период юности, который в современных условиях длится намного дольше. Концепция формирующейся взрослости также критикуется за излишне упрощенное объяснение продления юности. Согласно исследованиям других ученых, она не синонимична продлеваемому переходу во взрослость, а также не применима ко всем социальным классам. Так, например, представители рабочего класса могут раньше выходить на рынок труда, заводить семьи, то есть раньше становиться взрослыми. У молодых представителей среднего класса переход во взрослость может длиться гораздо дольше [Côté, 2014].

Рассматривается процесс взросления и через поиск индивидом своей цели, своего места в обществе (определение своих ролей и статусов), что способствует формированию идентичности, необходимой для осознания себя взрослым [Sumner, Burrow, Hill, 2015]. При этом на формулировку и изменение целей влияют внешние факторы: традиции и экономика в регионе проживания, глобальные и локальные кризисы. Взросление — вынужденный процесс, который может ускоряться или замедляться под влиянием внешних факторов, например, смерти близких людей. Поэтому право на выбор, когда нужно стать взрослым, рассматривается в качестве привилегии [Recksiedler, Settersten, 2020].

Среди российских ученых ведутся дискуссии о пролонгации периода взросления. Исследователи, основываясь на количественных данных, приходят к выводу, что «взросление российской молодежи растягивается во времени» [Нартова, Фатехов, 2021: 341]. Оно «начинается с получения образования и работы, в то время как брак и деторождение откладываются во времени, за пределы „молодого“ возраста, выступая, вероятно, уже реализацией взрослого этапа жизни, нежели подготовкой к нему» [там же]. Авторы сходятся во мнении, что откладывание брака и деторождения происходит из-за того, что молодые люди и девушки подходят к этому событию в своей жизни более ответственно, чем предыдущие поколения [Митрофанова, 2020: 50]. При этом, как отмечает Е. С. Митрофанова «Среди демографических событий по-настоящему дебютный смысл обретает партнерство» [там же]. Вступлению в брак предшествуют длительные партнерские отношения. А. В. Артамонова, основываясь также на количественных данных, приходит к выводу, что в России, как и в 11 изученных ею европейских странах, наблюдаются тенденции к «увеличению среднего числа партнеров в течение жизни; систематическому уменьшению доли людей, выбирающих брак; повышению доли одиноких; снижению числа вторых браков, вытесняемых сожительством» [Артамонова, 2018: 127]. Таким образом, некоторые события, характеризующие

взрослый этап жизни, могут быть и вовсе исключены из индивидуальной траектории взросления.

Российские авторы вслед за зарубежными коллегами начинают использовать категорию «молодые взрослые». Их жизненный курс мало зависит от нормативно принятого дискурса (во сколько лет надо вступать в брак, заводить детей) и индивидуален. Помимо финансовой независимости появляются такие маркеры взрослости, как осознанность, достижение определенных социальных и экономических свобод. И только уже потом, после приобретения этих качеств, можно становиться родителем [Чернова, Шпаковская, 2010].

Ряд авторов обращает внимание на недостаток в научном поле исследований, проведенных с опорой на качественную парадигму [Нартова, Фатехов, 2021]. Основываясь на качественных данных, мы предлагаем сравнить идеал-типическую модель взросления и взрослости с реальным процессом взросления и его маркерами, которые были обозначены в нарративах наших информантов. Важный вопрос нашей статьи: является ли взросление возрастным этапом, имеющим определенное завершение, или взрослость — это набор навыков и умений, который человек приобретает или не приобретает в ходе всего жизненного пути.

Эмпирические данные

В фокусе данной статьи представления старшей группы миллениалов о процессе взросления. Исследовательский вопрос заключается в том, как современные 30-летние и 40-летние воспринимают взросление и взрослость с точки зрения общепринятой модели взросления и долженствования («идеал-типическая модель взросления») и собственных индивидуальных представлений в рамках своего жизненного курса («индивидуальная модель взросления»). В ходе полуструктурированных глубинных интервью информанты подробно рассказывали про каждый этап взросления, начиная с детских и школьных лет и заканчивая тем этапом, в котором они находились на момент интервью. По ходу интервью подробнее обсуждались вопросы, связанные с маркерами взросления: сепарация от родительской семьи, самостоятельная жизнь, партнерство/брак, рождение собственных детей, образование и карьера. В силу того, что некоторые маркеры взросления не были упомянуты в интервью, поскольку информант еще не приобрел их, ему предлагалось порассуждать относительно каждого из них. Таким образом, относительно определенных жизненных событий (в особенности вступления в брак, родительства) информанты рассказывали не с точки зрения своего опыта, а с позиции стороннего наблюдателя. В ходе интервью информанты также размышляли о тех характеристиках взрослого человека, которые важны для них. Задавались и вопросы о том, что взрослый должен уметь/иметь/делать, то есть предлагалось сформулировать идеальную модель взрослого.

Рекрутинг информантов был открытым, проводился в социальных сетях, среди знакомых исследователей, а также методом снежного кома. Информанты имели максимально вариативные биографии, этого удалось добиться благодаря тому, что привлекались участники с разнообразным опытом и бэкграундом, в том числе разными образовательными и рабочими траекториями, непохожими семейными историями (как родительской, так уже и собственной семьи), разным достатком.

Однако результаты данного исследования в совокупности с исследованиями в других регионах страны могут быть использованы для более детального описания портрета миллениалов России. Участие в исследовании было добровольным и не предполагало вознаграждения для информантов. Эмпирическую базу составили 40 биографических интервью с миллениалами — жителями двух крупных городов (Санкт-Петербург и Екатеринбург), интервью проводились в основном офлайн, но некоторые были взяты онлайн. В анализ были включены интервью тех, кто завершает переход во взрослость либо уже считается взрослым. В каждом городе было собрано по 10 интервью с 28—33-летними и 38—43-летними людьми (в каждой группе мужчины и женщины представлены в равном количестве)³. Далее в статье для удобства мы будем использовать категорию «40-летние» для информантов 38—43 года и «30-летние» для информантов 28—33 лет. Все интервью были переведены в форму текста (затранскрибированы) и анонимизированы. Анализ проводился в логике «обоснованной теории» с применением процедур открытого и осевого кодирования.

В выборку группы 30-летних попали люди преимущественно с высшим образованием, только один информант из этой группы не пытался получить высшее образование (остальные имели опыт поступления в вуз, некоторые не закончили обучение), один информант из этой группы продолжает жить в родительском доме, остальные съехали от родительской семьи. 9 информантов(к) на момент интервью состояли в браке, одна информантка была разведена, пятеро информантов(к) уже стали родителями (одна из них была беременна на момент интервью). Половина информантов успели, в дополнение к своему основному образованию/квалификации, освоить новую профессию. В выборке 40-летних 4 информанта получили только средне-специальное образование, все жили в своем жилье либо в жилье партнера; на момент интервью 4 информанта были разведены, 4 информанта никогда не состояли в браке и не имеют детей; двое информантов состоят в браке, но не имеют детей; у 7 информантов два и более детей. Изменения в хронологии и наборе маркеров взросления мы будем рассматривать с точки зрения тех трансформаций, которые произошли у младших информантов, если сравнивать их со старшими.

Идеал-типическая модель взросления

В каждом интервью информанты рассуждали на тему взросления. Многие из них раньше не задумывались над концепцией взрослости — что это такое, из чего она состоит, через что приобретается и так далее. При этом в нарративах интервью «взрослость» как определенное состояние и «взросление» как период времени и процесс неразрывно связаны. Многие информанты отмечают, что нет конкретного возраста, с которого человека можно считать взрослым, взрослость скорее определяется через пережитый опыт, а не по количеству определенных лет.

Информанты часто описывали взросление с помощью категории «ответственность». Упоминались несколько ее видов: социальная и гражданская, профессиональная, готовность принимать решения и отвечать за результат. Они были

³ В статье использованы результаты проекта «Взросление российской молодежи в 21 веке: поколенческий анализ», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ

связаны с тем, что взрослый человек должен уметь самостоятельно планировать и контролировать свою жизнь, понимать последствия своих действий, то есть быть ответственным за них и за свою жизнь в целом. Некоторые информанты связывали взрослость с рациональностью и эмоциональной стабильностью, делающей жизнь взрослого человека скучной и сложной. Некоторые информанты, чтобы описать взрослого человека, просто противопоставляли его ребенку, который в силу своего возраста и опыта не отвечает за себя, все решения за него принимают родители, он гибкий и импульсивный.

Взрослым? Отвечать за свою жизнь. Сам. Ты принимаешь все решения и отвечаешь за свою жизнь. <...> У детей нет свободы. Они... за них все делают, но в то же время они несвободны, им указывают. А взрослый человек может [позволить] себе то, на что он способен. То есть смог себе заработать — пожалуйста, делай все что хочешь. Не смог — ну, как... удовольствуйся тем, что смог добиться в жизни. То есть, по сути, ты можешь ровно то, на что ты, там, заработал, заслужил, что ты сделал для этого. То есть ровно твои силы приложенные и... вот и получаешь. (Жен., 30 лет, Санкт-Петербург, средне-специальное образование, замужем, детей нет)

Несмотря на такие, казалось бы, ограничения взрослого человека, у него же появляется преимущество в виде множественного выбора, который приходится осуществлять в своей повседневности. Самостоятельный рациональный выбор, таким образом, становится одним из показателей взрослости человека.

Ответственность за других — еще один важный вид ответственности в рамках взросления. Некоторые информанты подчеркивали, что здесь речь не только, например, о детях. Список «других» разнообразен: родители, дети, подчиненные на работе, домашние питомцы. Здесь важно, что человек на пути к взрослости учится отвечать за кого-то кроме себя, «другой» при этом зависим от человека. Самостоятельность и ответственность за других тесно связаны с такой категорией, как «свобода». Чем ты взрослее, тем больше твоя самостоятельность и свобода, но при этом и растет степень твоей ответственности.

Ответственность за себя и за свою семью. И если это свое дело, еще ответственность за коллектив. Ну, ты в ответе за тех, кого ты приручил. Ты как бы начинаешь думать не только о себе, но и о других, не только о детях, но и о коллективе тоже. О родителях, конечно, тоже твои обязанности — помогать, содержать родителей, я считаю, тоже немаловажно. (Жен., 41 год, Екатеринбург, среднее образование, в разводе, есть дети)

Информанты, рассуждая на тему взросления, приводили в пример своих знакомых, которые начинали взрослеть в сложные семейные моменты, когда у них на попечении находились родственники, которые не могли за собой ухаживать. Отмечалось, что мужчины в случае смерти отца вынуждены брать на себя роль главы семьи, даже если это происходит в достаточно юном возрасте.

Инф.: Ну, наверное, вот, отец когда умер. Прямо, ну, там как по щелчку сразу все, эти забавы, все это, меньше стало всего.

Инт.: *Какие вот ощущения были?*

Инф.: *Что надо работать, надо зарабатывать. Посерьезнее надо относиться к работе. Потому что до этого все как-то, как в облаках, там, не знаю, практика, она уже началась, я уже работал, но мог и загулять где-то, в какой-нибудь там клуб, на работу не выйти, отзвониться, сказать, что приболел, там еще что-то. Сейчас как-то серьезнее. Ну, не сейчас, а сразу в тот момент стал серьезнее относиться. Уже, ну, поддержки-то нет никакой, понимаешь это. Как-то так. (Муж., 32 года, Санкт-Петербург, высшее образование, женат, есть ребенок)*

Появление ребенка должно быть осознанным. Сам факт рождения ребенка по большому счету мало значит, более значима готовность взять на себя ответственность за его жизнь и воспитание.

Наверное, нет, мне вполне хватает ответственности за саму себя. А если у меня еще будет ответственность за кого-то еще, не важно, там за младших или за старших, ну что я враг себе, что ли? Хотеть больше ответственности, больше проблем. Мне кажется, никто себе такого счастья не хочет. (Жен., 28 лет, Екатеринбург, высшее образование, живет с партнером, детей нет)

Чтобы воспитывать ребенка, нужны определенные условия, которые важно создать до его появления: работа, материальная стабильность, в том числе жилье, психологическая готовность иметь ребенка. При этом рождение детей / создание собственной семьи считается одним из главных характеристик уже взрослого человека (осознанного и ответственного), это определенная «точка невозврата», вынуждающая стать взрослым.

Ну, наверное, это вот вложенное коллективным бессознательным в нашу голову, что под 30 лет у вас должна быть, условно, семья, ребенок, машина, дача, вот. Ну, и все равно ты как бы видишь впервые человека и как бы, если у него нет резких отличий от окружающих — ну, там дредов, татух и т.д., — понимаешь, вот, наверное, он взрослый человек, не то что я, вот.

Инт.: *А, может быть, есть какие-то события, которые делают человека взрослым?*

Инф.: *Ну, наверное, момент, когда я себя полностью буду считать взрослым-взрослым, это, наверное, рождение ребенка. Прямо такой резкий перелом. (Муж., 28 лет, Екатеринбург, высшее образование, не женат, детей нет)*

Среди важных субъективных характеристик взрослости оказались те, которые связаны с личностным ростом. Информанты считают, что взрослый человек уже имеет желание не просто приобретать опыт и знания, но делиться им. Для взрослого важно научиться отстаивать свои границы, он должен быть способен работать над собой, над своим внутренним миром, уметь оценивать свои потребности. Интересно, что эти характеристики взрослого называли информанты, уже ставшие родителями.

Во многих интервью в качестве критериев взрослости появлялись материальная независимость и готовность обеспечивать себя. Достижение этих целей важно

для развития остальных сфер: человек может создавать семью, развиваться сам, быть независимым (жить отдельно от родителей).

Итак, рассуждая на тему взрослости, информанты редко называли классические маркеры взрослости, такие как образование, получение профессии, сепарацию от родителей, создание собственной семьи и рождение детей. Основные категории, определяющие взросление, связаны с осознанием самостоятельности и независимости, которые артикулируются у всех по-разному. Они могут быть связаны с получением профессии, выходом на работу, уходом из родительского дома. Однако чаще всего информанты не называют эти события, а самостоятельность и независимость у них ассоциируются с принятием решений, планированием, материальной обеспеченностью. Еще одним критерием является способность нести ответственность за себя и за других, контролировать чужую жизнь. Здесь же возникает другой важный аспект — долженствование. Взрослый человек должен осознать необходимость заботиться о ком-то. Таким образом, главными критериями взросления оказываются осознанность, ответственность и забота о других.

Индивидуальное представление о взрослении

Один из ключевых вопросов, заданных информантам, — считают ли они себя взрослыми, когда появилось чувство взрослости и с чем это было связано. Отметим, что не все готовы назвать себя взрослыми, это касается обеих групп (и 30-, и 40-летних). Не называли себя взрослыми участники исследования, которые еще не являются родителями, а также некоторые из информантов, у кого уже есть дети. Информанты, говоря о собственном ощущении взрослости, объясняют, что взрослые люди все-таки обладают «скучными» характеристиками (например, неэмоциональностью, отсутствием авантюризма и инфантильности), которые приводят к определенной неповоротливости, окостенелости, отсутствию энергии. Некоторые информанты также говорят о том, что не хотят считать себя взрослыми, так как у них многое впереди и сейчас жизнь «кипит», следовательно, взрослость воспринимают как определенный конечный этап, начало спокойной, скучной жизни, информанты не готовы к этому этапу.

Поэтому, ну... скажем так, я себя, если говорить про считаю, я не считаю себя взрослой, потому я быстро соображаю, я могу спокойно — ну вот я уже несколько лет в среднем сплю по 3—4 часа в день. И при этом работаю, ну... все оставшееся, скажем так, время. Ну, либо развожу девчонок по школам, занятиям и так далее. Это опять же дает ощущение той самой юности, потому что а когда еще есть столько энергии? (Жен., 41 год, Санкт-Петербург, среднее образование, замужем, 2 детей)

Информанты, не признающие в себе взрослого (то есть имеющего статус взрослого, определяющийся по возрасту, образованию, наличию собственной семьи и детей), говорили про присущий им авантюризм и жажду приключений, некоторые вводили понятие «внутреннего ребенка», которого они берегут в себе.

Инт.: Хорошо. Ты, я так понимаю, считаешь себя взрослой?

Инф.: Ну так... (смеется). Ну, во мне все равно есть ребенок — однозначно, и я не хочу его убивать в себе, что самое главное. (Жен., 32 года, Екатеринбург, высшее образование, замужем, детей нет)

В интервью говорилось о ситуативной взрослости, когда в одной ситуации информант вел себя, как «ребенок» (был инфантильным, несерьезным, готовым подучиться), в другой ему приходилось играть роль «взрослого», например, при получении ипотеки, оплаты счетов. Эту ситуативную взрослость можно интерпретировать как то, что информанты отрицают взрослость как перманентное состояние, или как способность человека позволять себе в нужных моментах быть ребенком либо, наоборот, взрослым. То есть взрослость понимается как опыт, набор неких навыков и умений, которыми можно воспользоваться при необходимости.

Если брать какие-то такие стереотипные маркеры, то да, наверное, взрослая. Если брать какие-то субъективные, как я веду, допустим, себя сейчас с другом, то я позволяю себе быть, ну, внутренняя девочка, знаете, я позволяю себе быть ребенком, девочкой. Вот. (Жен., 40 лет, Екатеринбург, высшее образование, не замужем, детей нет)

Когда информанты говорили про индивидуальную взрослость, многие использовали такие глаголы, как «чувствовать», «ощущать». Некоторые отмечали, что считаются взрослыми, но при этом отказывались себя ими ощущать. «Я знаю, что я взрослый человек. Я не чувствую себя им». Возможно, это связано с восприятием взросления как процесса старения, что, в свою очередь, связано с негативными ощущениями, ухудшением здоровья, потерей близких.

Последний аргумент близок к другим категориям, упоминавшимся в интервью — осознанность, рассудительность, ответственность. Интересно, что осознанность и рассудительность называли те информанты, у которых еще нет детей и которые отвечают только за собственную жизнь.

Ну, в смысле, то есть человек все время разный, изменчивый. <...> Во мне много что понамешано. Вот. Поэтому я и да, и нет. Скорее да, чем нет. <...> Я бы охарактеризовал это [зрелость], когда человек знает, чего он хочет, и делает это, и имеет возможность для этого. Ну, возможно, даже не всегда, потому это не всегда от нас зависит. Вот. Когда человек понимает, что хочет, наверное, и делает это. И у него получается. Это... Может быть, вот это можно охарактеризовать как зрелость. Ну, какие-то вещи у меня получаются, какие-то вещи... Я знаю, что хочу, делаю что хочу, и какие-то получаются, какие-то нет, какие-то не умею, какие-то не знаю еще, когда-нибудь узнаю. Вот. (Муж., 39 лет, Екатеринбург, неполное высшее образование, в партнерстве, детей нет)

Возможно, это связано с неготовностью к роли родителя, завышенная требовательность к себе и боязнь взять на себя ответственность за жизнь другого человека обязывают продолжать путь познания себя и развития других своих ролей (ребенка, студента, профессионала).

Взрослость и взросление для некоторых информантов связаны с приобретением как негативного, так и позитивного опыта, работой над собой, например

с помощью психолога (часто к психологу приводил как раз негативный жизненный опыт), непрерывного образования, в том числе самообразованием, самокопанием, работой над своим внутренним миром и той степенью свободы, которой наделяет человек себя сам. Информанты придают значение независимости от мнения окружающих, соответственно, наделяемые обществом «правила жизни» (окончить институт, жениться, завести детей, работать) не только критикуются, но подвергаются сомнению в качестве критериев взрослости, а также информанты готовы их анализировать более детально. Они пытаются разобраться с тем, чего хотят они, а не чего ждет от них условное общество. Вместе с тем им важно реагировать на внешние факторы и уметь жить в согласии с внешним миром, уважать и ценить мнения других людей, но следовать своей траектории.

Потому что изначально я думал, что быть взрослым означает быть финансово независимым. Это была первая операция, как бы, вообще в попытке понять, что это все вообще означает. Потом я понял, что это совершенно не так. То есть это лишь часть, она малая часть. То есть я обрел финансовую независимость, и это не означает быть взрослым. Вот. Дальше я думал, что взрослым означает нести ответственность за свои поступки и принимать решения во всех сферах жизни независимо ни от чего и ни на кого [не полагаясь]. Это тоже есть в моей жизни, было, и сейчас это есть. Не то. Не то, это тоже один из факторов, и то это больше следствие. Третий подход — это, вот, это моя текущая позиция, что быть взрослым означает как бы перестать быть эгоистом, то есть испытывать потребность и удовольствие от того, что ты делишься чем-то с другим человеком. Ну, как бы, наверное, с кем-то очень близким, там. То есть взрослый — это тот, кто испытывает удовольствие и потребность делиться вниманием, временем, и он не может расти как личность дальше без этого. Он уже как один, идущий как бы в одиночку, уже не может дальше развиваться, то есть ему для развития требуется кто-то другой, чтобы ему что-то отдавать. (Муж., 32 года, Санкт-Петербург, высшее образование, не женат, детей нет)

Немногие информанты ассоциируют момент своего взросления с профессиональной деятельностью. В одном случае это было связано с достижением определенных успехов на работе, информант почувствовал, что к нему относятся уважительно, к нему прислушиваются. В другом случае информант почувствовал себя взрослым, когда ему дали руководить группой (был командиром в армии).

Некоторые информанты связывают взросление со «взрослыми» занятиями и обязанностями, как правило, не очень интересными. Взрослость в этом случае ассоциируется с рутинизированными практиками из области быта и повседневности.

...Взрослость в основном связана, это, когда уже у тебя дети появляются, вот, какие-то такие, вот, что у тебя вот уже есть, скажем так, м, квартира, где ты живешь, работа, где ты определился с работой. Вот. Дети как бы, семья — это та... У меня как бы с этим... ассоциируется взрослость. (Муж., 28 лет, Екатеринбург, высшее образование, женат, детей нет)

Инт.: А когда ты прям четко поняла, что ты взрослая?

Инф.: Взрослая, взрослая... Фиг его знает, когда я поняла. Но точно не когда стала мамой. Я еще не понимала... Это была я мама, но я как бы играючи, мне кажется, это

была какая-то игра. А вот когда уже... может быть, даже когда я начала самостоятельно работать и сама себя обеспечивать. То есть не муж меня обеспечивал, а окончательно я с этими кредитами, ипотеками. Вот тогда я точно почувствовала себя взрослой, потому что, ну, я — и никто больше. (Жен., 43 года, Санкт-Петербург, среднее образование, в разводе, 3 ребенка)

Важным этапом жизни наших информантов становится родительство, и здесь важно подчеркнуть, что именно осознанное родительство является показателем взрослости: когда человек спланировал рождение ребенка и готов быть за него ответственным. Несмотря на то, что в идеал-типической модели взрослости родительство упоминалось реже, в индивидуальном взрослении появление семьи и детей упоминались чаще. Некоторые информанты отказывались называть себя взрослыми именно по причине того, что еще не имеют детей. Напротив, не все те, кто имеет ребенка и даже нескольких детей, могут назвать себя взрослым. Информантка выше, например, говорит, что взрослость наступила точно не с рождением ребенка.

Женщины чаще называют появление детей ключевым моментом взросления, мужчины делают больше акцент на финансовой обеспеченности и состоятельности, что помогает им обеспечить семью. Ожидается, что самостоятельность, ответственность (за себя и других) и рассудительность помогают человеку быть и считаться взрослым. Отсутствие этих характеристик или отличное поведение от нормативного взрослого рассматривается как отклонение от общепринятых норм. Одни информанты достаточно критично относятся к таким «взрослым».

А некоторые люди, они могут не повзрослеть до конца жизни. Остаться такими людьми, прожигающими жизнь. (Муж., 41 год, Екатеринбург, 2 высших образования, женат, 2 детей)

Я думаю, к этому возрасту либо уже тогда депрессия у них: «Вот смысл жизни, я прожил 30 лет, а я ничего не добился». Может, не все показывают, но это реально, стопудово это у всех у них. Он говорит: «Я дожил до 30 лет, а у меня ничего нет». Депрессия, и все. (Жен., 43 года, Санкт-Петербург, среднее образование, в разводе, трое детей)

Таким образом, для информантов большую важность имеет их индивидуальная траектория взросления, социальные нормы не выступают мерилем их взрослости, нет институциональных маркеров, способных обозначить взрослого человека. Информанты уделяют особое внимание внутреннему ощущению взрослости, которое должно сопровождать человека. Для многих главным во взрослости становится восприятие мира и себя в этом мире. То есть человек оказывается взрослым только тогда, когда понимает свои жизненные траектории (в учебе, работе, семье, в воспитании детей и так далее), принимает самостоятельные решения. При этом информанты транслировали идею осознанного самостоятельного планирования, но оно могло быть в рамках разных сфер жизни, для одних важно спланировать свою профессиональную траекторию, для других — семейную.

Заключение

Анализ интервью показал, что в большинстве случаев «идеал-типическая модель» перехода во взрослость и взросление совпадают с внутренними индивидуальными представлениями в рамках жизненного курса информантов. Однако в ходе рассуждений и проговаривания своей биографии и результатов собственных жизненных выборов информанты больше рефлексировали относительно того, что же для них может означать взрослость и каким образом она проявляется или не проявляется в их собственной жизни.

Информанты различают модель взросления, навязанную социальными нормами (идеал-типическую), и свою «внутреннюю» (индивидуальную), которая соответствует их собственным ощущениям. Существует определенный возраст (примерно 27—30 лет), к которому человек, как правило, приобретает все навыки и опыт, позволяющий ему считаться взрослым. При этом многие из участников нашего исследования путались в том, кем же они себя считают. Некоторые заявляли, что считают себя юными, молодыми. Но в большинстве случаев информанты избегали называть себя взрослыми, а относили свое состояние к пограничным категориям, которые захватывают сразу несколько хронологических периодов: «переход из молодости во взрослость», «переход из юности во взрослость», «поздняя молодость с элементами взрослости», «с одной стороны взрослый, с другой стороны не взрослый», «финальный этап молодости», «осознанная молодость — уже не ребенок, но еще не взрослый», «все больше считает взрослым, но чувствует молодым», «между молодостью и взрослостью», «находится в периоде взросления, но не считает себя взрослым», «скорее молод, но из-за наличия детей уже должен считаться взрослым», «взрослость для себя», «зрелый молодой человек», «взрослый по некоторым параметрам». Один из информантов в разных частях интервью называл себя молодым, молодым взрослым и взрослым.

При определении своего актуального возрастного этапа многие информанты не были готовы назвать себя взрослыми, хотя всем было больше 28 лет, они все покинули родительский дом, получили образование (окончили школу, отучились в средне-специальных или высших учебных заведениях), имеют свой доход и самостоятельно обеспечивают себя, у многих уже есть свои семьи и дети.

Также оказалось, что не для всех информантов принятая классическая хронология (детство, юность, молодость, взрослость, зрелость) остается актуальной, некоторые не называли себя взрослыми, но уже считали себя зрелыми. Возможно, данное расхождение связано с тем, что информанты в целом мало рефлексировали по поводу своего статуса «взрослого/невзрослого» и относятся к периоду взросления, как к процессу, опыту, который связан с разными событиями и этапами жизни, и у каждого человека этот процесс уникальный и приходит в свое время.

Многие говорили, что «взрослость» — это навык, важно «уметь» быть взрослым, когда от тебя это требуется, но при этом подчеркивали, что важно и сохранять в себе ощущение молодости. Это связано, как уже говорилось, и с негативным восприятием взрослости как чего-то негибкого, закостенелого, началом старения. Возможно, это также связано с тем, что такое понятие, как «молодой взрослый», мало распространено в российском дискурсе, есть молодой, есть взрослый, а то, что между — никак не номинируется.

С другой стороны, говоря о взрослости как о чем-то стабильном, рассудительном, осознанном, и 30-летние, и 40-летние достаточно критичны, многие считают, что не могут назвать себя взрослыми как раз потому, что не достигли той степени «взрослой» осознанности.

Некоторые информанты полагают, что их представление о своей взрослости не соответствует идеальной модели, потому что они излишне себя критикуют и считают, что им не достает каких-то определенных качеств («недостаточно взрослые»), некоторые говорили, что для взрослого состояния им не хватает ребенка. Другие, напротив, не хотят себя считать взрослыми, потому что для них общепринятая «идеальная» модель взрослого — скучная и негибкая. Третьи вообще не выделяют такую категорию как «взрослость», так как считают, что это не возрастная категория, а набор приобретаемых качеств, жизненный опыт, которые характеризуют личность.

Говоря о своей взрослости, наши информанты из обоих городов больше рассказывали про самостоятельность и свободу выбора, чем, например, про независимость, сепарацию от родителей и отказ от их помощи. Для них важно на начальном пути взросления находиться в поиске своей профессии, то есть получать образование, пробовать разные места работы, приобретать жизненный опыт, навыки. Навыки и опыт, необходимые для статуса взрослого, связаны с независимым от родителей бытом, партнерством, браком, приобретением собственного жилья и рождением детей. В нашем исследовании рождение детей чаще всего рассматривается как финальный, окончательный, «невозвратный» момент взросления, но это не обязательно признак взрослости, важен не факт родительства, а отношение к нему. Отношение к семье и детям становится более ответственным, осознанным. Рождение детей также является трансформирующим опытом, обеспечивает новый статус и в социуме, и в собственном восприятии возраста. Сначала человек становится «взрослым» в традиционном понимании (финансово независимым, самостоятельным, ответственным), и лишь потом может решить, становиться ли ему родителем или нет, может ли он брать ответственность за других или еще не готов. То есть создание семьи и родительство рассматриваются как осознанный выбор взрослого человека, готовность отвечать за других. Некоторые информанты говорили, что не могут назвать себя полноценными взрослыми без опыта родительства, а другие (уже родители) связывали свое взросление «точно не с появлением ребенка».

Взросление можно рассматривать через поиск своей цели, определения своего места среди других, необходимость разобраться в своем внутреннем мире. Через переход во взрослость формируется идентичность, необходимая для осознания себя взрослым. Информанты, особенно 30-летние, делились своим опытом взаимодействия с психологами, чтобы разобраться в себе и решить внутренние проблемы, страхи. Таким образом, нет четкого возраста или времени, к которому человек взрослеет. Это индивидуальная траектория, которая зависит не только от внутренней работы над собой, но и от внешних факторов, вынуждающих человека повзрослеть, чаще всего такими факторами называли негативные и даже трагические события, например, смерть родственника, уход за пожилыми родственниками, необходимость рано выходить на работу.

В нарративах наших информантов переход во взрослость артикулируется не как бесконечная, а скорее как недостижимая (нет средств и возможностей стать родителем, сепарироваться от родителей, стать финансово самостоятельным) или даже нежеланная (взрослым быть скучно, тяжело, слишком ответственно). Ключевым в формировании взрослости будет полученный человеком опыт (опыт общения с людьми, семейная ситуация, образованность, кругозор и так далее).

Характеристики, присущие взрослым, вызывали уныние у информантов. Из нарративов становится понятно, что взрослость в законченном виде (идеал-типическая модель) информанты представляют как нечто скучное, неинтересное и даже мрачное. В связи с этим они не намерены становиться «идеальными»/законченными взрослыми, они хотят оставить в себе ребенка, которого можно будет проявлять в подходящих ситуациях. Категория «внутреннего ребенка» возникла в виде инструмента, обеспечивающего баланс между «серой» (скучной) взрослостью и игривой детскостью.

Список литературы (References)

Артамонова А. В. Траектории формирования российской семьи: изменения и факторы, их определяющие // Социологический журнал. 2018. № 2. С. 110—134. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.2.5847>.

Artamonova A. V. (2018) Changes in Family Formation Trajectories among Russians and Factors for such Changes. *Sociological Journal*. Vol. 24. No. 2. P. 110—134. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.2.5847>. (In Russ.)

Караулов М. А. Профессиональное самоопределение и профессиональные ожидания выпускников педагогических вузов // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1. С. 36—39.

Karaulov M. A. (2021) Professional Self-Determination and Professional Expectations of Graduates of Pedagogical Universities. *The World of Science, Culture, Education*. No. 1. P. 36—39. (In Russ.)

Митрофанова Е. С. (Не)время взрослеть: как меняется возраст наступления дебютных биографических событий у россиян // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 4. С. 36—61. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i4.12043>.

Mitrofanova I. E. (2020) (It's Not) Time to Grow Up: How the Age of Debut Biographical Events Is Changing among Russians. *Demographic Review*. Vol. 7. No. 4. 36—61. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i4.12043>. (In Russ.)

Нартова Н. А., Фатехов А. М. Переход во взрослость российских миллениалов: на пути от получения образования к обретению ответственности и потере оптимизма? // Мониторинг общественного мнения. 2021. № 4. С. 319—344. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1832>.

Nartova N. A., Fatekhov A. M. (2021) The Transition into Adulthood of Russian Millennials: On the Way from Getting an Education to Gaining Responsibility and Losing Optimism? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 319—344. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1832>. (In Russ.)

Попов Н. П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 309—323. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.15>.
Popov N. P. (2018) Russian and American Generations of the 20th Century: Where Have Millennials Come From? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 309—323. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.15>. (In Russ.)

Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15—33. <https://doi.org/10.7868/S0132162518030029>.

Radaev V. (2018) Millennials Compared to Previous Generations: An Empirical Analysis. *Sociological Studies*. No. 3. P. 13—33. <https://doi.org/10.7868/S0132162518030029>. (In Russ.)

Радаев В. В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (Первая часть) // Социологический журнал. 2020. Т. 26. № 3. С. 30—63. <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.3.7395>.

Radaev V. V. (2020) The Divide among the Millennial Generation: Historical and Empirical Justifications. (Part one). *Sotsiologicheskiy Zhurnal = Sociological Journal*. Vol. 26. No. 3. P. 30—63. <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.3.7395>. (In Russ.)

Султанов К. В., Воскресенский А. А. Особенности и проблемы поколения Y в образовательном пространстве современной России // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2015. № 3. С. 150—153.

Sultanov K., Voskresenskiy A. (2015) Peculiarities and Problems of Generation Y in the Educational Space of Modern Russia. *Society. Environment. Development*. No. 3. P. 15—153. (In Russ.)

Чернова Ж., Шпаковская Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2010. № 3. С. 19—43.

Chernova Zh., Hpakovskaya L. (2010) Young Adults: Marriage, Partnership, and Parenthood. Discursive Prescriptions and Practices in Contemporary Russia. *Laboratorium*. No. 3. P. 19—43. (In Russ.)

Шмидт Д. А. Социальные представления миллениалов о брачном партнере и романтических отношениях в сравнении с поколением бэбибумеров // «Семья в современном мире» Материалы Всероссийской научной конференции «XI социологические чтения памяти В. Б. Голофаства». Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Реноме», 2019. С. 395—399.

Shmidt D. A. (2019) Social Representations of Millennials and Baby Boomers About a Marriage Partner and Romantic Relationships. In: “Family in the Modern World” Materials of the Scientific Conference “XI Sociological Readings in Memory of V. B. Golofast”. Saint Petersburg: Renome Publishing House. P. 395—399. (In Russ.)

Arnett J. (2001) Conceptions of the Transition to Adulthood: Perspectives from Adolescence Through Midlife. *Journal of Adult Development*. No. 8. P. 133—143. <https://doi.org/10.1023/A:1026450103225>.

Aeby G., Heath S. (2019) Post Break-up Housing Pathways of Young Adults in England in Light of Family and Friendship-Based Support. *Journal of Youth Studies*. Vol. 23. No. 10. P. 1381—1395. <https://doi.org/10.1080/13676261.2019.1679358>.

Brückner H., Mayer K. (2005) De-Standardization of the Life Course: What it Might Mean? And if it Means Anything, whether it Actually Took Place? *Advances in Life Course Research*. No. 9. P. 27—53. [https://doi.org/10.1016/S1040-2608\(04\)09002-1](https://doi.org/10.1016/S1040-2608(04)09002-1).

Cohen P., Kasen S., Chen H., Hartmark C., Gordon K. (2003) Variations in Patterns of Developmental Transmissions in the Emerging Adulthood Period. *Developmental Psychology*. Vol. 39. No. 4. P. 657—669. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.39.4.657>.

Côté J. E. (2014) The Dangerous Myth of Emerging Adulthood: An Evidence-Based Critique of a Flawed Developmental Theory. *Applied Developmental Science*. Vol. 18. No. 4. P. 177—188. <https://doi.org/10.1080/10888691.2014.954451>.

Krahn H. J., Chai Ch.-A., Fang Sh., Galambos N. L., Johnson M. D. (2018) Quick, Uncertain, and Delayed Adults: Timing, Sequencing and Duration of Youth-Adult Transitions in Canada. *Journal of Youth Studies*. Vol. 21. No. 7. P. 905—921. <https://doi.org/10.1080/13676261.2017.1421750>.

Curtis D. D., Mlotkowski P., Lumsden M. (2012). Bridging the Gap: Who Takes a Gap Year and Why? Longitudinal Surveys of Australian Youth. Research Report. National Centre for Vocational Education Research Ltd. PO Box 8288, Stational Arcade, Adelaide, SA 5000, Australia.

Crockett J. L., Bingham C. R. (2000) Anticipating Adulthood: Expected Timing of Work and Family Transitions among Rural Youth. *Journal of Research on Adolescence*. Vol. 10. No. 2. P. 151—172. https://doi.org/10.1207/SJRA1002_2.

Mouw T. (2005) “Sequences of Early Adult Transitions.” In: R. A. Settersten Jr., F. F. Furstenberg Jr., R. G. Rumbaut (eds.) *On the Frontier of Adulthood: Theory, Research and Public Policy*. P. 256—291. Chicago, IL: University of Chicago Press.

Pitti I. (2017) What Does Being an Adult Mean? Comparing Young People’s and Adults’ Representations of Adulthood. *Journal of Youth Studies*. Vol. 20. No. 9. P. 1225—1241. <https://doi.org/10.1080/13676261.2017.1317336>.

Recksiedler C., Settersten Jr. R. A. (2020) How Young Adults’ Appraisals of Work and Family Goals Changed over the Great Recession: An Examination of Gender and Rural-Urban Differences. *Journal of Youth Studies*. Vol. 23. No. 9. P. 1217—1233. <https://doi.org/10.1080/13676261.2019.1663339>.

Settersten R. Jr., Ray B. (2010) What’s Going on with Young People Today? The Long and Twisting Road to Adulthood. *The Future of Children* 20 (1). Transition to Adulthood: 19—42. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Shanahan M. J. (2000) Pathways to Adulthood in Changing Societies: Variability and Mechanisms in Life Course Perspective. *Annual Review of Sociology*. Vol. 26. No. 1. P. 667—692. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.26.1.667>.

Sharon T. (2016) Constructing Adulthood: Markers of Adulthood and Well-Being Among Emerging Adults. *Emerging Adulthood*. Vol. 4. No. 3. P. 161—167. <https://doi.org/10.1177/2167696815579826>.

Steinberg L. (2014) *Age of Opportunity: Lessons from the New Science of Adolescence*. Boston: Houghton Mifflin Harcourt.

Sumner R., Burrow A. L., Hill P. L. (2015) Identity and Purpose as Predictors of Subjective Well-Being in Emerging Adulthood. *Emerging Adulthood*. Vol. 3. No. 1. P. 46—54. <https://doi.org/10.1177/2167696814532796>.